СТАРАЯ МОСКВА

автолитографии
Владимира Соколова

Москва
1922

МОСКОВСКАЯ ГРАФИКА

Гравюра—самая разнообразная, самая обширная и совершенно самобытная область живописного искусства. Она обобщает реальность, претворяет ее в выразительный намек, в образное воплощение свободного творчества.

В гравюре, помимо действительности, самое широкое применение находит и фантазия и символизм. „Живописец-гравер" все это передает одними линиями, цветными пятнами, контрастами белого и черного и, несмотря на весь лаконизм, гравюра нисколько не уступает живописи в яркости по силе выражения.

Оригинальная гравюра, как плод самостоятельного творчества, выражает сущность искусства и служит лучшим средством художественного воспитания масс.

Старинная гравюра на дереве, с момента ее появления на западе, была чисто народным искусством. У нас она появилась одновременно с книгопечатанием и сразу стала под строгую цензуру церкви, которая целым рядом положительных запрещений стесняла всякое проявление свободного творчества. Вот почему в течение двух с половиной первых веков своего существования гравюра на дереве у нас не дала высоких образцов ни в художественном, ни в техническом отношениях.

Возродившись в 19-м веке с новыми техническими приемами, тоновая гравюра на дереве была вытеснена одно время фотомеханическими способами воспроизведений, как более отвечающими требованиям нашей быстротечной жизни. Но как чистое искусство, как средство выражения творческой идеи самого „художника-гравера", она, конечно, не только не исчезла, но, наоборот, благодаря своим свойствам-непосредственности, возможности слить в свободном творчестве действительный мир с отвлеченными идеями, тонкой стилизации образов, своей лаконичности и в месте с тем огромной выразительности, гравюра на дереве в последнее время пробудила к себе огромный интерес.

Новая современная гравюра, оригинальная по замыслам творчества есть самобытное создание „живописца-гравера", который передает слияние предметов и поверхностей, об'единяя их общей средой тени, света воздуха и цветного тона.

Теперь возродилась старинная, цветная гравюра на дереве и линолеуме, чрезвычайно искусно сводящая к гармонической схеме нескольких цветных тонов все богатство красок природы.

В прошлом веке наша ксилография не проникла в народ, где она могла бы плодотворно и живительно сплотиться и слиться с соответствующим национальному вкусу производством лубочных народных картинок и, таким образом, получить вполне русский и вместе с тем художественный характер.

Теперь при пробудившемся интересе к графическим искусствам вообще, а с другой стороны—при значительно улучшившихся в последнее время технических условиях печатания, является возможность приступить к изданию работ Московских графиков.

В ЦЕЛЯХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ, КАК ГРАВЮРЫ НА ДЕРЕВЕ, ТАК И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТОГРАФИИ, **„КНИГОПЕЧАТНИК"** ВЫПУСКАЕТ ЦЕЛЫЙ РЯД **АЛЬБОМОВ**, ИСПОЛНЕННЫХ ГРАВЮРОЙ НА ДЕРЕВЕ И ЛИНОЛЕУМЕ, АВТОЛИТОГРАФИЕЙ И МЕЦЦО-ТИНТО РАБОТ ОТДЕЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ:

С. В. ГЕРАСИМОВА,
М. А. ДОБРОВА,
Е. Н. КАЧУРЫ-ФАЛИЛЕЕВОЙ,
А. И. КРАВЧЕНКО,
Н. М. ЛЕБЕДЕВА,
А. Н. ПАВЛОВА,
И. Н. ПАВЛОВА,
А. А. СИДОРОВА,
В. Н. СОКОЛОВА,
В. Д. ФАЛИЛЕЕВА,
Н. М. ЧЕРНЫШЕВА и др.

АЛЬБОМЫ БУДУТ ВЫХОДИТЬ **В 10—12 ЛИСТОВ** И СОПРОВОЖДАТЬСЯ НЕБОЛЬШИМИ ТЕКСТАМИ, К СОСТАВЛЕНИЮ КОТОРЫХ ПРИГЛАШЕНЫ ПРОФЕССОРА:

В. Я. АДАРЮКОВ, Н. И. РОМАНОВ и А. А. СИДОРОВ.

В ВИДАХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПЕЧАТАНИЯ, АЛЬБОМЫ БУДУТ ВЫХОДИТЬ В ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ ЭКЗЕМПЛЯРОВ, НА КАКОВЫЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА В ПРАВЛЕНИИ КООПЕРАТИВА **„КНИГОПЕЧАТНИК"** (ТВЕРСКАЯ, 38)

ПО ВЫХОДЕ В СВЕТ ЦЕНЫ НА АЛЬБОМЫ БУДУТ ПОВЫШЕНЫ.

Москва.

1922 год.

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫХОДЯТ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ АЛЬБОМЫ:

I СЕРИЯ.

I. **„СЕРГИЕВ-ПОСАД“.**

Альбом автолитографий, состоящий из 14 отдельных картин разм. 18 × 25 (in octavo), исполненных в две краски, на роскошной бумаге, в художественной обложке, с пояснительным текстом проф. В. Адарюкова, работы В. И. СОКОЛОВА.

Цена нумеров. экз. 4.000.000 р.
» именного » 5.000.000 »

II. **„СТАРАЯ МОСКВА“.**

Альбом автолитографий, состоящий из 8 отдельных картин разм. 18 × 25 (in octavo), исполненных в пять красок, на роскошной бумаге, в художественной обложке, с пояснительным текстом проф. В. Адарюкова, работы В. И. СОКОЛОВА.

Цена нумеров. экз. 4.000.000 р.
» именного » 5.000.000 »

III. **„EX LIBRIS“.**

Альбом книжных знаков, разм. 13 × 22 ($^1/_{16}$ доля), состоящий из 14 гравюр на дереве, работы А. Н. КРАВЧЕНКО, со стихотворениями К. С. Кравченко.

Цена нумеров. экз. 2.000.000 р.
» именного » 3.000.000 »

IV. **„ДОЖДИ“.**

Альбом, состоящий из 10 отдельных картин разм. 18 × 25 (in octavo), на специальной бумаге, в роскошной папке, исполненной меццотинто, с офортов художн. В. Д. ФАЛИЛЕЕВА, с пояснительным текстом проф. Н. Романова.

Цена нумеров. экз. 3.000.000 р.
» именного » 4.000.000 »

V. **„РУССКИЙ ПЕЙЗАЖ“.**

Альбом, состоящий из 12 картин разм. 13 × 20 (in octavo), на специальной бумаге, исполненный меццотинто художн. М. А. ДОБРОВА, с пояснительным текстом проф. В. Адарюкова.

Цена нумеров. экз. 3.000.000 р.
» именного » 4.000.000 »

VI. **„ПАРИЖ“.**

Альбом, состоящий из 12 картин разм. 13 × 20 (in octavo), на специальной бумаге, исполненный меццотинто с офортов художн. М. А. ДОБРОВА, с пояснительным текстом проф. В. Адарюкова.

Цена нумеров. экз. 3.000.000 р.
» именного » 4.000.000 »

VII. **„ИЗ ПРОШЛОГО“.**

Альбом автолитографий, состоящий из 12 картин разм. 17 × 25 (in octavo), в роскошной папке на специальной бумаге, исполненных в три краски работы художн. И. М. ЛЕБЕДЕВА.

Цена нумеров. экз. 3.000.000 р.
» именного » 4.000.000 »

Указанная серия выйдет из печати в мае—июне 1922 г.

Дальнейшие альбомы подготавливаются и будут сданы в печать летом этого года.

АВТОЛИТОГРАФИИ

Владимира Ивановича Соколова.

Владимир Иванович Соколов—первый из наших современных художников, который своими работами воскресил у нас художественную литографию, совсем забытую и вытесненную различными фото-механическими способами воспроизведения, именно ту „оригинальную" литографию, которая у нас одно время процветала и достигала высокой степени совершенства, и в одном этом уже большая заслуга В. И. Соколова.

Первая литография в России появилась в 1816 году. Это был небольшой альбом (46×31 стм.), заключавший в себе 13 литографий, без текста, с заглавным листом: „Prémier Essai de la gravure sur pierre fait à St.-Petersbourg au mois de Novembre 1816".

Единственный известный экземпляр этого редчайшего альбома был найден пишущим эти строки несколько лет тому назад в Эрмитаже. Первой картинкой в этом альбоме была литография А. Орловского, на которой изображен замок и три едущих верхами курда. В правом верхнем углу подпись: „A. Orlowski 18 III 16".

В деле популяризации литографии и доведения ее до той степени совершенства, до которой она у нас дошла, бесспорно огромную роль сыграло Общество Поощрения Художников, и история литографии в России неразрывно связана с деятельностью этого общества.

Общество это поддерживало исключительно русских художников, внесло живую национальную струю и способствовало развитию нарождавшейся русской школы в лице своего деятельного члена, первого русского жанриста А. Г. Венецианова, почти всех учеников которого оно взяло под свое покровительство. Огромную заслугу Общества составляет освобождение тех художников, которые состояли в крепостном состоянии, от этого позорного звания, так как крепостным двери Академии Художеств были закрыты.

С первого же года своего существования Общество широко занялось рекламированием литографии путем выпуска как отдельных листов, так и целого ряда увражей и альбомов. Одному из членов Комитета было поручено наблюдение за рисованием на камне, другому — за печатанием, третьему — за иллюминованием или раскрашиванием от руки литографий. Каждый лист строго обсуждался в Комитете, и из сохранившихся протоколов видно, как строго относился Комитет ко всему тому, что выходило от имени Общества.

Самый выпуск литографий велся планомерно по разработанному плану: определенные суммы были отдельно ассигнованы на литографии с картин Эрмитажа и на литографирование с картин русских художников. Помимо

этого, Общество покупало у художников камни с оригинальными литографиями и само их печатало.

В этих изданиях принимали участие лучшие художники того времени: А. Брюллов, К. Бегров, Бриоски, Васильев, С. Ф. Галактионов, Дезарно, Есаков, Ниц и др. Все эти превосходные литографии начала 1820-х г.г. с картин иностранных художников: Рафаеля, Доминикино, Гвидо Рени и др., а также русских: К. Брюллова, Басина, О. Кипренского, Егорова и др., в данное время составляют библиографическую редкость и полного комплекта их нет ни в одном из музеев.

Появление фотографии и изобретение разных фотомеханических способов воспроизведения репродукций вытеснило художественную литографию. Последней данью художников литографии в России был альбом, изданный в 1900 году журналом „Мир Искусства“: „15 литографий русских художников“. В этом альбоме были литографии: Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, О. Э. Браза, Е. Лансере, Ф. Малявина, В. Серова, М. Якунчиковой.

Литография в России, конечно, не могла сыграть той роли, которую она сыграла на Западе, так как вообще в прошлом в русской жизни искусство большого значения не имело, зачастую у нас степень его процветания зависела от отношения к нему „сверху“: когда почему-либо переставали интересоваться искусством „сверху“ — пропадал интерес к нему и в обществе.

В общем литография у нас выразилась главным образом в воспроизведении портретов, но вместе с этим она несомненно имела огромное значение в смысле популяризации художественных произведений.

Оригинальные литографии талантливых художников по тонкости, мягкости и изяществу ни в чем не уступают гравюрам и, не обладая той некоторой жесткостью, которая более или менее свойственна всякой гравюре, литографии ближе к рисунку, чем гравюры...

В последнее время наши художники стараются воскресить старинную оригинальную литографию, и почин в этом отношении принадлежит художнику В. И. Соколову.

Владимир Иванович Соколов родился в 1872 году в Рыбинском уезде Ярославской губернии. Первоначальное художественное образование он получил в школе Гунста, по окончании которой поступил в Училище Живописи и Ваяния в Москве и еще здесь своими талантливыми работами обратил на себя внимание своего знаменитого учителя, Левитана. На общественный суд В. И. Соколов выступил очень рано: еще будучи учеником, он уже выставлял свои картины на выставках Общества Любителей Художеств, затем на Академических в Петербурге, а с 1911 г. на Передвижных.

С 1900 года В. И. Соколов поселился в Сергиевом-Посаде близ знаменитой Троице-Сергиевой лавры и, живя там, состоял на службе Московского земства и заведывал художественной частью местного кустарного промысла.

Сергиев-Посад образовался из трех подмонастырских Кокуевских слобод еще в 1782 году и, благодаря огромному наплыву богомольцев, число которых превышало миллион людей ежегодно, сделался торговым и промышленным центром; помимо 2-х фабрик, в нем широкое развитие получили кустарные промыслы,—игрушечный и резьба по дереву, которыми занимались свыше 1.500 человек.

Московское земство, одно из первых в России, пришло на помощь кустарям, основанием специального Кустарного Музея в Москве, выдачей ссуд, основанием образцовых мастерских и т. п. Было обращено внимание и на поднятие художественной стороны кустарных работ, и В. И. Соколов внес в это дело много таланта, художественного вкуса, труда и энергии, обратив особенное внимание на раскраску и лакировку местных кустарных изделий, и заслуги его в этой области весьма значительны.

Вместе с этим, как сам Сергиев-Посад, так в особенности знаменитая Троице-Сергиева Лавра, являвшаяся когда-то оплотом русской национальности, вдохновили В. И. Соколова для воспроизведения в графике ее старинных построек церковной и гражданской архитектуры.

Первым плодом этих занятий был альбом „Сергиев-Посад", заключавший в себе 14 листов, вышедших в 1916—1917 годах.

В альбоме была статья С. Глаголя, текст которой был украшен девятью наклеенными превосходными литографиями цвета сангины.

В этой статье С. Глаголь, между прочим, писал: „Владимир Иванович Соколов не историк и не археолог, и потому не ищите в его рисунках ни главнейших достопримечательностей Лавры, ни ее наиболее ценных исторических или религиозных памятников. Не их он хочет показать нам в своем альбоме,—он только художник, чуткий к красотам родной старины, и вот он точно подошел к вам и зовет пойти с ним сделать прогулку по Лавре, Посаду и окрестностям. Пойдемте,—зовет он,—я покажу вам, какая здесь повсюду красота, и сколько в красоте этой родного искусства".

Далее С. Глаголь так красиво и красочно описывает эти превосходные литографии:

„На дворе серый день, и уже надвигаются сумерки, но это не беда. Даже лучше. В сумерках очертания строений мягче, пропадают подробности, и еще стариннее кажутся хмурые башни и прилепившиеся к стенам крылечки. Пойдем же за художником.

„Вот северная стена Лавры с выступающей башней и пробитыми в стене воротами. Лесные дали тянутся за стеной до самого горизонта, и кто знает, не пробирались ли этими далями 300 лет тому назад полчища ляхов. Вот Ильинская слободка. Громоздясь друг на друга, стоят на взгорье скромные домики с покрытыми снегом тесовыми крышами, желтеет из-за крыши не успевшая еще облететь березка, и дальше—старая, посеревшая от времени церковка, сохранившая в своих очертаниях особенности нашей северной архитектуры. Иную, позднейшую архитектуру увидали бы вы, если бы перенеслись затем в „Гефсиманский скит", где, утопая в золоте багрянца осеннего леса, ютится церковь Успенья.

„Но вернемся в Лавру. И здесь не мало красивого. Вот уголок „Успенского собора", окруженного деревьями, засыпанными снегом, но еще уютнее там, у монастырских стен, на совсем каком-то средневековом „Дворе у звонковой башни". Но вот выглянуло солнце, и повеселело все вокруг, и уже точно с улыбкой глядят на вас красные башни около паперти Троицкой церкви, а у стен в это время сгустились вечерние тени, и только где-то там, вверху, на „Пятницкой башне" догорает еще пятно горячего вечернего света, да у Митрополичьих покоев краснеет в лучах заката стена под балконом. Но погас закат, быстро темнеет, и поспешим снова на простор за стены к „Успенским воротам". Завтра праздник, наехали богомольцы, и

у ворот теснятся и пешеходы и ямщики, поджидающие, не будет ли кого обратно на станцию. Не людно только здесь. Вся округа быстро пустеет и только у „Иконных лавок“ виднеются еще запоздалые покупатели. Пусто и у „Вознесенки“ этого уголка, точно чудом сохранившего такой же вид, какой он имел, вероятно, при Тишайшем царе Алексее, а, может быть, и в Смутные времена. Безлюдно и около уютной „Пятницкой церкви“, которую уже окутывает вечерняя мгла. Но пройдет ночь, и если вы опять пойдете за художником, перед глазами вашими снова откроются новые картины, полные русской старины. Вот „Кокуевская слободка“ на рассвете зимнего утра, или „Соляная башня“ с белеющим, только что выпавшим снегом и на крыше, и по всему двору“.

Техника печатания этих литографий заключается в том, что художник на особо приготовленной бумаге делает рисунок черным или каким-нибудь другим жирным карандашом или краской. Рисунок этот целиком со всеми мельчайшими подробностями переводится на камень, при чем на бумаге не остается ничего. С камня делаются отпечатки на бумаге и эти отпечатки с точностью передают все, что в начале было нарисовано художником. Затем на одном из таких оттисков или добавочном камне, куда переведен один из оттисков, художник рисует все, что должно быть окрашено в красный или синий цвет. На третьем камне рисуется все, что должно быть желтым и т. д. Берется такое количество камней, какое понадобится, чтобы художник мог передать на оттиске все оттенки, какие пожелает. С каждого камня на оттисках отпечатаны соответствующие краски, и в результате, пройдя пять, шесть и более камней, оттиск получает вид нарисованного и раскрашенного самим художником рисунка. Таким образом художник до отпечатания последней краски даже не может быть уверен в окончательном эффекте. Все он только видит его в своем воображении и соответственно этому применяет краски, делая одну краснее, а другую синее и т. п.

По предложению архитектора И. Е. Бондаренкова, для издания „Старой Москвы“, В. И. Соколову в 1919 году было поручено исполнить иллюстрации к этому увражу. В. И. Соколов взял для своих рисунков старинные литографии 40-х годов, изображающие виды Москвы и, заимствуя технику и общий характер старинных мотивов, он очень удачно начал свою работу; выполнено им было до семи листов на камне и в красках, но на этом дело застряло, так как издание в свет не появилось из-за постигшей разрухи типографского дела.

Еще в 1918 году В. И. Соколов предпринял издание серии набросков „Сергиева-Посада“, исполненных литографией и отпечатанных сангиной. Отпечатки эти были слегка от руки раскрашены мягкими нежными тонами акварелью. Предположено было к выпуску две серии по 12 литографий в каждой, но в то время издать их не удалось. Были выполнены только пробные оттиски, хранящиеся у очень немногих друзей почитателей таланта художника.

Теперь издательство **КНИГОПЕЧАТНИК** выпускает это превосходное издание, а равным образом и „Старую Москву“—работу, также исполненную художником несколько лет тому назад.

Альбом „Сергиев-Посад“ заключает в себе 14 листов литографий, печатанных в два тона: 1) Торговые ряды, 2) Блинные ряды, 3) Общий вид Лавры, 4) Ярмарка на десятую пятницу, 5) Уголок Пятницкой башни,

6) Кельи у Каличной башни, 7) Крылечко у Соляной башни, 8) Уголок Лавры, 9) Митрополичьи покои (музей Духовного Быта), 10) Штатная слобода, 11) Уголок Лавры, 12) Покои наместника, 13) Южная сторона Лавры и 14) Весной в стенах монастыря.

В этих талантливых рисунках метко зафиксирована вся красота Лавры и Посада художником, очень чутко чувствующим и понимающим эту русскую старину со всеми ее характерными особенностями и красотами.

Не менее интересен и второй альбом „Старая Москва": 8 листов литографий, в красках в 4-5 тонов: 1) Симонов монастырь, 2) Потешный дворец, 3) Часовня Ивана-Воина, 4) Данилов монастырь, 5) Оболенский переулок, 6) В Кремле, 7) Боровицкие ворота и 8) Бахрушинская крепость на Полянском рынке.

Эти превосходные литографии положительно отмечены печатью отличного дарования и производят свежее и глубокое впечатление. По превосходному рисунку, тонкости исполнения, гармоничности красок, умелому подбору тонов и их глубине, литографии В. И. Соколова напоминают знаменитые работы В. Ф. Тимма,—самую блестящую эпоху расцвета у нас литографии.

Подобно своему учителю Левитану, В. И. Соколов элегичен, какая-то тихая грусть, левитановское настроение чувствуются во многих его работах. Видна громадная любовь к старине, большой вкус в выборе мотивов, художественное чутье, напряженное любование натурой, тонкая и гармоническая передача природы. Техника В. И. Соколова уверенна, даже виртуозна, но без щегольства, без того неприятного хвастовства техникой, которое обличает некультурного художника.

В. И. Соколов—культурный и талантливый художник, и заслуга его не только в том, что он сохранил дорогую нам всем нашу старину, но и в том, что он воскресил у нас художественную литографию.

В. Адарюков.

Отпечатано в 1 Образцовой типографии треста «Моспечать» под наблюдением Д. М. Рудометова пятьсот нумерованных и двадцать пять именных экземпляров.

Экземпляр

№ ....

Исполняли мастера: П. М. Романов, И. И. Служивов, Д. З. Белохвостиков, М. В. Васильев, П. Г. Зиновьев, В. И. Орлов, Г. И. Морозов, Т. Н. Стрешнев.

МОСКВА □ 1922

(Р. Ц. Москва). № 253. 1-я Образц. тип. М. С. Н. Х., Пятницкая, 71. Напеч. 1.700 экз.

СТАРАЯ МОСКВА

автолитографии Владимира Соколова

МОСКВА
1922

Перечень Автолитографии
Старая Москва
Владимира Соколова

1 Симонов Монастырь
2 Потешный Двор
3 Часовня Ивана Воина
4 У Данилова Монастыря
5 Оболенский Переулок
6 В Кремле
7 Боровицкие Ворота
8 Бахрушинская Крепость

1.

2.

3.

7.

8.